

свой домъ, гдѣ я уже не была по прежнему защищена отъ его грубыхъ нападокъ. И когда я, подѣ влияніемъ увѣщаній и просьбъ Ани, рѣшилась, наконецъ, опять переступить ненавистный мнѣ порогъ, встрѣтилъ ли онъ меня съ лаской?... Ничуть не бывало! Онъ сталъ упрекать меня въ томъ, что кругомъ виновата я одна и довелъ меня до того, что я, какъ безумная, бросилась въ свою комнату и вышила стѣлянку съ ошемъ...

О, моя Лиза, бѣдное, невинное дитя! Ты видѣла, какъ спасали отъ смерти твою мать, твои умные глазки видѣли такую ужасную картину! И если бы ты не стояла тогда у моей постели, если бы не тебя первую увидѣла я, послѣ того какъ пришла въ себя, врядъ ли я нашла бы въ себѣ силы продолжать прежнюю жизнь. Ради васъ, только ради васъ, дорогія, невинныя дѣти, я осталась жить, чтобы не бросить васъ сиротами на произволь судьбы. Лишь для того, чтобы вы могли имѣть защиту у матери, я вступила съ вашимъ отцомъ въ кажущееся перемиріе, хотя я ясно вижу, что подобныя отношенія протянутся недолго. Снаружи все кажется спокойнымъ, тихимъ, а внутри кипитъ кровь и ноетъ сердце отъ невыносимой боли. Но, клянусь вамъ, я постараюсь совладать съ собой, чего не сдѣлала бы ни одна женщина въ мірѣ. Я хочу и сумѣю скрыть свои страданія, я укрошу свой строптивый духъ, я сохраню глубоко въ груди свой гнѣвъ, лишь бы вы не лишились материнской